

Алое пламя плясало вокруг змеи, когда она закричала от ярости. Воздух вокруг меня вибрировал от мощного Рева, оглушая меня. Я зажала уши руками, пытаюсь отогнать звук, эхом отдающийся в моей голове.

Туманная тьма скреблась по краям моего зрения, угрожая отправить меня в бессознательное состояние. Это мгновение казалось бесконечным, и в какой-то момент я упала на колени. Наконец, змея закончила кричать, но последствия все еще оставались. Мое сердце заколотилось в груди, и мне стало плохо.

Я подняла глаза и увидела, что Фаддею и Рийе не намного лучше. Они все еще стояли, но были не в состоянии сражаться.

Змея металась по поляне, содрогаясь от боли, когда осматривала свое собственное тело. Она явно страдала от ужасной боли, вызванной пламенем крови, и с простодушием животного не могла понять почему. Кровь хлынула из множества боевых ран гигантской змеи, превратившись в густые кровавые ленты. Ленты развевались вокруг багрового пламени, исходящего из плоти ужасного зверя, ища путь, чтобы накормить кольцо.

Змея, конечно же, не была предполагаемым пользователем кольца горячей крови. Кольцо было внутри её собственного тела, и толстые ленты крови, кружащиеся в воздухе, не имели никакого пути, чтобы достичь кольца.

Так что они проложили себе путь.

Ярко-красные ленты пронзили чешую змеи, пронзив плоть чудовища насквозь. И чем больше ран получала змея, тем быстрее текла кровь и прорывала новые пути к кольцу. Чешуя змеи медленно теряла свой вибрирующий блеск, когда из глубоких ран на её плоти вырывалась кровь.

Но даже сейчас, когда собственная кровь разрывала змею изнутри, чудовище не умирало.

Еще один болезненный крик вырвался изо рта змеи, прежде чем она опустила голову и принялась искать нового врага, чтобы выместить свою боль и ярость.

Несколько работорговцев выжили в битве до этого момента и, видя, что враг, который разрывал их в клочья, внезапно обрел силу, немедленно прекратили борьбу, чтобы бежать к деревьям. Все еще пытаюсь прийти в себя от душераздирающего визга, они поползли и заковыляли в темноту леса.

Змея, казалось, не замечала и не заботилась о бегущих с поляны работорговцах, вместо этого устремив свои горящие, прищуренные глаза на Таддиуса и Рийю. Фаддей опустился на колени, прижав руку к боку, и Рийя выглядела не намного лучше. Когда монстр отступил, чтобы нанести удар, вода от дождя шипела на её горячей чешуе.

Я среагировала мгновенно, рванув вперед, применяя при этом магический прыжок, прямо на гигантского зверя. Над головой прокатился зловещный гром.

Змея рванула вперед со всей силой своего мощного тела, наполненного пламенем крови, прямо к Фаддею. Он удивленно и потрясенно посмотрел на массивную, полную клыков пасть, которая грозила разорвать его на части.

В спешке я случайно ударила хвостом о землю, когда прыгнула в воздух, посылая себя в неконтролируемое вращение. Я отчаянно махала хвостом по дуге своего вращения, посылая

массивную хвостовую ударную волну и едва, в последний момент, успевая превратить ее в лезвие, прежде, чем удариться о землю.

Массивное круглое лезвие ударной волны разорвало и землю, и внутренности змеи, сбив ее с курса ровно настолько, чтобы она не смогла схватить моего союзника своими челюстями. Однако это не остановило значительный импульс массивной змеи, и её тело отправило обоих моих союзников в полет на дюжину футов.

Кровь из свежей раны змеи пронзила плоть, вызвав еще один болезненный крик. Рана оказалась не такой глубокой, как я надеялась, но свежая кровь все же смогла повредить ее. Змея металась вокруг, пытаясь переориентироваться после этой массивной атаки.

Я огляделась в поисках своих союзников и в нескольких шагах от себя заметила белую мантию Рири. Фаддей с трудом поднялся на ноги, но было ясно, что его раны больше нельзя игнорировать.

- Я буду отвлекать его достаточно долго, чтобы ты сбежала, а потом я спрячу Ману подальше! - Я закричала на жреца крови. Мне показалось, что она услышала меня сквозь поврежденные уши и шум дождя, потому что она обняла Таддиуса за плечи и отступила к лесу, сломанная рука безвольно висела у нее на боку. Она бросила на меня многозначительный взгляд через плечо, но я уже повернулась лицом к своей старой Немезиде.

Большая змея впиалась в меня взглядом, и на ее лице промелькнуло узнавание, дрожащее от ненависти, ярости и боли. Она отшатнулась, чтобы ударить, но я увернулась в сторону. Там, где я только что была, взорвалась, после чего Ало-Красная пылающая змея появилась там. В тот же миг, стремясь ударить меня по телу, змеиный хвост хлестнул, разрывая и роняя деревья.

Я подпрыгнула хвостом вверх, чтобы не быть раздавленной. Когда я падала дождь и ветер разведали мой плащ.

Все шло не так, как планировалось. Я надеялась сосредоточиться на том, чтобы занять его, избегая атак существа, но оно было слишком быстрым и слишком сильным. Я бы долго не продержалась в прямой конфронтации. Чтобы спастись мне нужно было спрятать Ману и быстро атаковать под прикрытием шторма, отвлекая змею достаточно долго, чтобы мои союзники ушли.

Я переместилась в воздухе, и Мана отлетела в сторону. Как раз в тот момент, когда ускорение магического прыжка заставило меня полететь вперед, я услышала резкий треск, и линия деревьев взорвалась от чистой силы движения змеи. Встревоженная, я повернулась в сторону и увидела огромный горящий хвост, который с головокружительной скоростью несся ко мне. Это было слишком быстро. Я ничего не могла поделать.

Я потеряла сознание от ощущения непреодолимой боли и тошнотворного звука моих костей, разбивающихся, как стекло.

Я проснулась с тяжелым вздохом, дождь хлестал меня по лицу. Настойчивый звон эхом отдавался в моей голове, когда воздух вибрировал. У меня все поплыло перед глазами, и я никак не могла сосредоточиться. Как долго я была без сознания? Мой индикатор здоровья предупреждающе замигал красным, остался только маленький кусочек запаса здоровья.

Я врезалась в дерево и лежала там, прислонившись к нему спиной, наполовину погруженная в грязь, а дождь хлестал вокруг меня. Где-то в глубине души я понимала, что должна испытывать ужасную боль, но ничего не чувствовала.

Растущее опасение охватило меня, когда я попыталась пошевелиться, и только успела послать серию поразительных трещин и хлопков вниз по моей спине, сопровождаемых короткими, острыми болями, которые исчезли в ничто. Я не могла пошевелить ни ногой, ни хвостом, и легкое движение, на которое были способны мои руки, послало мне мучительные взрывы боли. Мое дыхание становилось все более частым, когда во мне нарастал ужас.

Эта последняя атака сломала мне позвоночник.

Я потянулась к дождю и направила исцеляющую воду на свои раны, но знала, что это безнадежно. Такого рода травмы были далеко не в моей способности исцелять. Я даже не уверена, что целебные воды Энзируса могут полностью восстановить этот вид повреждений.

Земля внизу загрохотала от движения какого-то колоссального зверя, притаившегося в тени поляны передо мной. Я попыталась сфокусировать взгляд, отчаянно ища среди деревьев, дождя и темноты чудовищной змеи. Быстрое мерцание слабого малинового движения и тяжелый грохот в земле говорили о том, что она все еще была рядом.

Молния сверкнула в небе, на короткое мгновение осветив поляну. Несколько воинов в белых одеждах повернулись лицом к гигантской фигуре змеи. Чудовище выглядело гораздо более растрепанным, малиновое пламя угасало, когда кровь из значительных ран зверя замедлилась до струйки. Она была похожа на скелет змеи, почти полностью высохший.

Кольцо делало свое дело, пока я была без сознания.

Но она все еще двигалась, и воины не очень хорошо справлялись с чудовищем. Несколько их тел лежали в грязи, не двигаясь, а несколько оставшихся воинов были серьезно ранены. Рия сражалась с массивным мечом, вызывающе зажатый в левой руке, ее сломанная правая рука бесполезно висела вдоль тела.

Они сражались ради собственной выгоды - чтобы заполучить кольцо, конечно. Если бы змея убежала в эти незнакомые леса, она могла бы быть потеряна для них навсегда, поэтому я понимала необходимость для них прийти и сражаться. Однако, с моей точки зрения, я не могла видеть их вмешательство ничем иным, как попыткой спасения. Спасение, которое шло не очень хорошо.

Змея раздавила одного воина своим мертвенно-бледным телом, четкие очертания ребер прочерчивали линии вдоль её бледной чешуи. В следующее мгновение змея сомкнула свои челюсти вокруг Рии. Она тщетно сопротивлялась в отместку, пока слабо горящее, почти костлявое чудовище не раздавило ее тело своими массивными клыками. Клеймор выпал из ее руки, вонзившись в землю внизу.

Тело женщины упало на землю, когда разъяренные атаки одного из ее товарищей нашли свой путь к боку зверя, вызвав скрежещущий свист боли от змеи. Тело Рии лежало неподвижно, пока дождь и смерть были вокруг нее.

Глядя, как падают один за другим жрецы крови, я поняла, что умру здесь, парализованная с переломанным позвоночником и наполовину погруженная в грязь. Если змея не убьет меня сама, то Сумеречные охотники быстро разделаются со мной.

Змея подняла голову к небу, когда последний жрец крови пал от её мощи, и испустила пронзительный крик в ночное небо.

Кровавые слезы скатились по моему лицу, когда воздух завибрировал от мощного визга.

Ужас и страх смерти бушевали во мне безудержно. Мои сломанные ребра болели, когда я пыталась сделать медленный вдох, чтобы успокоиться. Не было никакого смысла поддаваться собственному страху. Это был хороший способ умереть - я освободила конвой рабов и упала, пытаюсь спасти своего друга. Достойная смерть. Мои дочери, скорее всего, были в порядке. У них была самая безопасная роль в этом нападении из всех нас, и это не значит, что они беззащитны. С ними все будет в порядке.

Змея опустила голову и начала обводить, горящим взглядом, поляну, ища что-то. Она искала меня.

Затянувшаяся, полная сожаления печаль поселилась в глубине моего сознания, когда дождь обрушился на меня. Я устала от борьбы. Больше всего на свете мне хотелось домой. Я подумала об Энзирусе, этом великолепном озере с плавучими островами и водопадами. Я думала о том, чтобы поймать рыбу и приготовить ужин для этих троих детей. На самом деле они уже не были детьми - теперь они были почти взрослыми, но я изо всех сил старалась думать о них именно так. Прошло так мало времени с тех пор, как они родились, но они выросли так быстро.

Толстые капли дождя хлестали вокруг меня, превращая землю в густую грязь. Змея бросала красными щелочками глаз, взгляд на деревья в поисках своей следующей жертвы, темно-красные огоньки пламени все еще ползли вдоль ее массивного тела.

Когда я начала думать об этом плавучем острове как о своем доме? На самом деле я не была в этом мире так долго - всего несколько коротких месяцев, но когда я думала о доме, Энзирус был тем, что сразу же всплыло в моем уме. Во многих отношениях я чувствовала себя гораздо более живой в этом мире, чем когда-либо на Земле. От этого мысль о смерти становилась еще тяжелее.

Дождь гремел вокруг меня.

Я сжала руку в кулак и стиснула зубы. - Нет, еще нет. Я все еще была жива. Я не могла позволить себе роскошь сдаться прямо сейчас.

В прошлом я была спасена от смерти, подняв уровень. Я посмотрела на уведомления, чтобы найти количество своего опыта. Я убила одного низкоуровневого работорговца во время атаки на караван. Он был низкого уровня по сравнению с другими работорговцами, но он все еще был выше уровнем, чем я. Тем не менее, мне удалось прикончить его только одним клинком ударной волны, что свидетельствовало о удивительной силе магических способностей.

Враги Победены: 1x Уровень 9 человек, мужчина

Накопленный Опыт: 27 Опыт до следующего уровня: 91

Примечание: полученный опыт увеличивается из-за значительной разницы в уровне.

Недостаточно. Даже близко не достаточно. К счастью для меня, прямо передо мной был большой кусок очков опыта.

Змея обвела взглядом деревья, растущие вдоль поляны, ища меня. Из-за моего жалкого состояния, я закашлялась кровью, наблюдая за монстром. Слух зверя должен быть очень чувствительным, когда он услышал это, он повернулся

и встретился со мной взглядом. В его глазах мерцали последние оставшиеся угольки кровавого пламени, темно-красное пламя задержалось в глубине его узких глаз.

Я оскалила зубы в кровавой гримасе, когда он повернулся, чтобы напасть на меня. Колоссальное, почти скелетообразное чудовище издало хриплое шипение, тщетно пытаясь издать один из своих оглушительных визгов. Мы оба умирали.

Мое тело кричало от боли, когда я подняла правую руку и вызвала Водяное лезвие из дождя вокруг меня. Я изо всех сил старалась удержать этот образ, когда боль бушевала во мне. Змея вцепилась когтями в землю, рванув ко мне, ребрами касаясь земли.

Я запустила Водяное лезвие, и оно ударилось о шкуру монстра, бледная, бескровная чешуя легко разорвалась, оставив поверхностную рану. Маленькая струйка крови поднялась из раны и вонзилась в монстра. Змея продолжала двигаться ко мне с остатками своей силы.

Еще одно Водяное лезвие вылетело из моей руки, прорезав глубокую канавку по всей длине тела. Она испустила еще один крик, вложив последние силы в наполненный яростью визг. Когда она приблизилась ко мне, клыки обнажились, чтобы разорвать меня на части в качестве своего последнего акта мести. Воздух завибрировал, и у меня закружилась голова, когда ужасные предсмертные судороги моей Немезиды эхом отдались среди деревьев.

Я боролась под давлением кричащей змеи, чтобы вызвать свой последний водяной клинок. Монстр отступил, чтобы нанести удар, и мой водяной клинок прочертил путь к зверю. Он вонзился в правый глаз змеи, разбрызгивая кровь. Толстая лента поплыла в воздухе, танцуя между каплями дождя с алой грацией самой смерти, прежде чем найти самый прямой путь к кольцу.

Она разорвала череп змеи, и огромный зверь рухнул к моим ногам.

Враги Победены: 1x уровень 39, большая змея кратерного озера

Накопленный Опыт: 117 Опыт до следующего уровня: 0

Примечание: Полученный опыт увеличивается из-за значительной разницы в уровне.

Уровень повышен! Требование по опыту для достижения уровня 8 было удовлетворено. У вас есть одно очко статистики.

Раньше ощущение повышения уровня было приятным. На этот раз все было совсем наоборот. Я почувствовала это, когда позвонки моего позвоночника выровнялись, шелкая. Сломанные кости проплыли через мое тело, чтобы вернуться в свое правильное положение. Мое тело стонало и болезненно трещало, когда мои раны восстанавливались.

Когда ощущение исчезло, мое тело болело так сильно, что я была почти в агонии. Дрожь боли пробежала по моему позвоночнику, и я изо всех сил попыталась пошевелить ногами и хвостом. Половина моего запаса здоровья была серым, возможно, как индикатор степени моих длительных ран, и я изо всех сил пыталась стоять на дрожащих ногах. Нижняя часть моего тела казалась далекой и трудно контролируемой.

Похоже, что даже восстановление после повышения уровня не может полностью исцелить сломанный позвоночник.

Я вынула свой посох из сумки, висевшей у меня на боку, и с его помощью приподнялась. Прихрамывая, я вышла на поляну и прошла мимо трупа своей Немезиды. Даже несмотря на ужасную боль, пронзившую мою спину, в уголках моего рта появилась улыбка.

Я выжила.

Краем глаза, скрытый за пеленой дождя и темноты, я разглядела очертания двух человек. Один из них угрожающе нависал над другим с чем-то вроде оружия. Моя спина болезненно хрустнула и затрещала, когда я осторожно похромала к ним.

Если бы я двигалась быстрее, все могло бы обернуться иначе.

~ Гвендолин ~

Я беспокоилась за свою королеву. Она осталась, чтобы сражаться, и это чудовище было таким ужасным. Проходя между деревьями под темными, грозовыми облаками я все еще слышала его крики, посылающие дрожь страха по моей спине.

Я почувствовала разочарование Мадпаппи оттого, что ее не было рядом, чтобы защитить Королеву, и посочувствовала ей. Мне была ненавистна сама мысль о том, что она может быть в опасности, но мы должны были сыграть важную роль.

В общей сложности было около пятидесяти или шестидесяти освобожденных рабов, судя по

быстрому подсчету людей, прежде чем мы начали долгий путь обратно в Энзирус. Когда мы тащились сквозь тени и дождь, их цепи, все еще скованные вместе, гремели. У королевы не было времени полностью освободить их всех, и пока мы шли, различные зверолоды тащили за собой длинную цепь по мокрой земле.

Мадпаппи заняла первое место, я шла в конце группы, А Луна впереди. Я смотрела, как ее банка с пылающими грибами подпрыгивает вверх и вниз, когда маленькая девочка храбро прокладывала путь сквозь дождь. Я крепко сжала свою светящуюся банку в руках и подняла ее повыше, нервно поглядывая в темноту по обе стороны от меня, боясь монстров, которые могут задержаться за пределами безопасности этого слабого света.

Королева была непреклонна в том, что мы понимаем опасность, таящуюся в темноте ночи.

Мы замедлили шаг и остановились, когда женщина споткнулась обо что-то в темноте и упала, крича от боли. У нее был хвост, очень похожий на мой, хотя ее хвост заканчивался острым концом и был покрыт чешуей. Такие же пурпурные чешуйки виднелись и на ее ладонях до локтей.

Я уже хотела подойти к девушке, чтобы помочь ей подняться на ноги, но тут к ней подошел незнакомый мужчина. Он наклонился, чтобы помочь ей подняться, и я с удивлением увидела, что, хотя он все еще был скован, цепи, прикрепленные к его кандалам, были сорваны с железных звеньев, соединявших его с другими рабами.

Этот человек был необычен в нескольких отношениях - он был единственным старым человеком из всех рабов. Длинные, растрепанные волосы цвета соли с перцем падали на два костяных рога, торчащих из его лба. Эти рога изгибались под острым углом в 90 градусов, чтобы идти параллельно его голове. Если не считать рогов, он выглядел вполне по-человечески.

- Ты можешь стоять? - Мягко спросил пожилой джентльмен, протягивая ей руку. Она попыталась встать, звеня цепями, но со стоном упала обратно на землю. - Ах, ничего хорошего. Вы растянули лодыжку. - Мужчина сочувственно нахмурился, глядя на девушку, прежде чем посмотреть в мою сторону. - Простите, что спрашиваю, но далеко ли это безопасное место, куда вы нас ведёте?

- Еще как минимум два часа в таком темпе. - С ней все в порядке?"

- А, понятно. Спасибо. И да, она будет в порядке. - Мужчина широко улыбнулся мне, прежде чем наклонился и взял девушку на руки. Ее лицо вспыхнуло ярким румянцем, но она не протестовала, только смущенно отвела взгляд. Несмотря на свой преклонный возраст, он легко нес женщину без видимого напряжения. - Я сам с этим разберусь. Давайте продолжим.

Мы поспешили догнать остальных, следуя за бледно-голубым светом Луны. Мне было любопытно узнать о необычном рогатом человеке. Он излучал ту ауру спокойствия и самообладания, которая меня успокаивала. Я решила спросить его имя позже, когда все успокоится. А пока я должна была оставаться бдительной.

Какое-то время мы шли так, пока звуки борьбы за караван не растворились в бушующем шторме. Время от времени отдаленный пронзительный вопль разъяренного монстра заглушал грохот проливного дождя.

А потом это случилось. У меня перехватило дыхание, когда я заметила пару светящихся желтых глаз, уставившихся на меня из темноты между деревьями. Другие желтые глаза

последовали его примеру, наблюдая, как мы идем. Наш темп стал бешеным, когда голоса испуганных людей предупредили других об опасности.

А потом раздался смех. Этот тошнотворный, умопомрачительный смех вызван ночными кошмарами. Это началось как маленькое, насмешливое хихиканье, и быстро переросло в визгливую какофонию, когда к нему присоединились другие голоса. Желтые глаза плясали в тени, а страх и паника охватили всю группу.

Любое подобие порядка исчезло, когда люди начали бежать. Смех эхом разносился вокруг нас, прерываемый только раскатами грома.

Я в ужасе схватилась за голову, когда голоса пронзительно вопящих демонов за теньями леса эхом отдались в моем сознании и потрясли меня до глубины души. И все же я подняла свою бледно-голубую банку с грибами в отчаянной попытке отогнать воющих зверей. Каким-то образом мои ноги продолжали работать, и я побежала вместе с группой.

Некоторые люди кричали от ужаса, а другие просто падали, парализованные от унижительного страха перед смеющимися демонами. Их тащили по грязи за цепи, а другие бежали так быстро, как только могли нести их ноги.

Один из отвратительных, изогнутых черных шипастых зверей выскочил из-за деревьев и смеясь бросился на меня. В своей панике и спешке, чтобы избежать монстра, я уронила свою банку. Стекло разбилось вдребезги, и грибы рассыпались по земле, в тот же момент их проглотила грязь и дождь.

В моем животе образовалась пустота, когда я только сейчас осознала всю глубину своей ошибки.

Зверь отрезал меня от группы, и я упала на землю, чтобы не быть укушенным им. Я отчаянно замахнулась копьём на монстра, руки тряслись от неконтролируемого ужаса. Кошмар с черными перьями набросился на меня, и я отползла в сторону. Еще несколько монстров вышли из-за деревьев и окружили меня, чтобы убить.

Группа бегущих рабов удалялась все дальше по мере того, как они убегали от Сумеречных охотников, и теперь я была одна в темноте с чудовищами, преследующими меня по пятам. Я повернулась и побежала в единственном направлении, которое не было заблокировано, когда звери пытались окружить меня.

Они пустились в погоню, хриплый смех следовал за ними по пятам. Каждый раз, когда я пыталась изменить курс или свернуть в сторону, еще один желтоглазый зверь выскальзывал из тени и бросался на меня, и мне приходилось возвращаться в прежнее направление, чтобы избежать укуса.

Монстры подходили достаточно близко, чтобы атаковать, но всегда не справлялись. Они немедленно отступали всякий раз, когда я в страхе махала копьём в их сторону, даже если им не угрожала опасность быть убитыми им.

Если бы мой разум не был в клочьях от пронзительного смеха, я могла бы почувствовать, что меня толкают, заставляют двигаться в определенном направлении.

Я потеряла ощущение времени, когда деревья расплывались вокруг меня, а ноги горели от напряжения. Наконец я прорвалась сквозь деревья на знакомую поляну, и голоса Сумеречных Охотников позади меня стали слабее. Вытирая слезы с глаз, я попыталась успокоить

колотящееся сердце.

Я узнала повозки и массивное тело мертвой змеи у деревьев напротив меня. Я снова была в лагере рабовладельческого каравана.

Я нервно сжала руками древко своего копья, вцепившись в него, как в спасательный круг. Все было тихо, если не считать проливного дождя. Хихиканье Сумеречных Охотников эхом отдавалось в отдалении, и безобразный страх снова поднялся во мне, когда я вспомнила свое бегство от них.

Желтые глаза наблюдали с линии деревьев, как большой человек выбежал из-за деревьев и вышел на поляну вместе со мной.

Мужчина держал в руках большой топор и хмурился. Он нервно оглянулся через плечо, прежде чем отойти подальше от деревьев, держа топор наготове и готовый сражаться за свою жизнь, если монстры бросятся в погоню.

Мужчина вздрогнул, заметив меня, и тяжело зашагал по грязи, держа топор на боку.

Я направила на него свое копьё, руки дрожали, когда я отступала. - П-прекрати! Я не хочу драться с тобой!

Мужчина остановился, когда я заговорила, и на его лице появилось мрачное выражение. Может быть, он задумался, потому что некоторое время стоял молча, пока дождь барабанил по его плечам, прежде чем он наконец заговорил. - Я никогда не думал, что охотники могут говорить до сегодняшнего вечера. Этими ужасными, демоническими голосами они говорили: "убей и живи". Даже когда я бежал и мои ноги горели, даже когда мои союзники спотыкались, падали позади меня и были разорваны в клочья, они повторяли это снова и снова: "Убей и живи". Я думал, они издеваются надо мной, говорят об убийстве, но я ошибался. Это было их требование.

Его пальцы сжались вокруг рукояти топора, когда он поднял голову, чтобы посмотреть на меня. В его глазах появилось полубезумное, испуганное выражение. - Они привели меня сюда. Они хотят, чтобы я убил тебя. Извини. Даже животные заслуживают лучшего, чем это, но если это ты или я, тогда это буду я.

- Подожди! - Я медленно отступала, указывая копьем на приближающегося ко мне человека. Теперь он приближался быстрее, сапоги стучали по грязи, когда он готовил свое оружие. - Мы могли бы сражаться с ними вместе!

Выражение его лица стало жестче, когда он поднял топор над плечом под проливным дождем. Я подняла копьё, чтобы защититься, но вместо этого неловко споткнулась о собственные ноги и упала на задницу. Топор узко взмыл вверх.

Когда я отползла подальше от нападавшего, который был пойман в тяжелом движении своего оружия, я вонзила острие своего копья в икру человека, вызвав резкий, возмущенный вопль боли.

- Ах ты маленький кусочек.. - Человек пристально посмотрел на меня и снова поднял свой топор, Хромая вперед. Он взмахнул топором по широкой дуге, а я подняла копьё, чтобы заблокировать его, уклоняясь, чтобы уменьшить удар. Я наконец-то сориентировалась, и моя тренировка с мадпаппи помогла мне выполнить это движение плавно.

Мои глаза расширились от удивления, когда топор расколел мое копьё на две половины, как будто разрезал воздух. Лезвие топора беспрепятственно встретилось с моей шеей в брызгах крови, и я отшатнулась в шоке. Я сжала обе половинки своего копья в руках, когда кровь хлынула из раны на моей шее.

Человек снова отпрянул назад, как лесник, валящий дерево, с топором на плече. Слезы хлынули из моих глаз, и с затуманенным от боли разумом я подняла руки вверх в бесполезной, бессмысленной защите.

Пока я смотрела, как мужчина отступает для удара, мысли отчаянно металась в моей голове в поисках любого проблеска надежды или какого-то решения, которое не включало бы мою смерть. Я была слишком медленной, чтобы вернуться, и шок от удара топором в шею вывел меня из равновесия. Я бы не успела сделать это вовремя.

Я крепко зажмурилась, ожидая неминуемой смерти. Дождь хлестал вокруг меня, смывая кровь, текущую из глубокой раны на моей шее. Холодный туман клубился вокруг Земли, когда капли дождя стучали по грязи и грязи. Вдалеке сверкнула молния и прогремел гром, но моя смерть так и не пришла.

Я открыла глаза и увидела, что мужчина все еще стоит надо мной, но с потрясенным и удивленным лицом, уставившись на отрубленные обрубки там, где раньше были его руки. Он отшатнулся назад и упал на землю, когда на его теле открылись новые раны.

Королева шла сквозь дождь и грязь с глазами, полными ярости, которую я никогда не видела в ней прежде. Ушел тот добрый, терпеливый человек, который воспитал меня, и на ее месте был тот, кто нес власть и строгость истинного монарха. Вода бежала из-под ног, и ни одна капля дождя не упала на плащ, который трепетал на холодном штормовом ветру. Вода плыла светящимися кольцами вокруг ее посоха, и мана кружилась в темных, узких глубинах ее глаз.

Она спасла меня. Королева спасла меня.

Мое тело отяжелело, и я упала на колени, пытаюсь дышать. Королева бросилась подхватить меня, пока я не упала в грязь, и ее брошенный посох шлепнулся в грязь.

- Королева, Ты спасла меня. - Я снова почувствовала, как на глаза наворачиваются слезы. Королева была моим героем, и она спасла меня от смерти в одиночестве в темноте.

- ТСС. Все будет хорошо. Позволь мне позаботиться об этом.- Она прижимала меня к груди, пока светящаяся целебная вода пыталась закрыть рану от топора на моей шее. Я видела беспокойство в ее глазах, но даже так, она подарила мне самую ободряющую улыбку, на которую была способна. - Все будет хорошо, Не волнуйся, ладно?

Ледяной ветер хлестал, как лезвие ножа, и мороз потрескивал на промокшей лесной подстилке. Кровь текла из зияющей раны на шее, капая и шипя на лед, образовавшийся у моих ног. У меня едва хватало сил дрожать. Я так невыносимо устала.

Когда я почувствовала, что мое сознание угасает, дождь замедлился, пока капли не повисли в воздухе, как будто само время замерло. Королева проигнорировала все это, только продолжая направлять исцеляющую магию в мою рану. Это больше не было больно. Я даже не почувствовала, как мороз пробежал по моей коже. Неглубокое дыхание превратилось в белый туман в замерзшем воздухе.

Я почувствовала, что проваливаюсь в сон. Королева пыталась что-то сказать мне, но я больше

не слышала ее. Я больше ничего не слышала. Полная тишина посреди бушующего шторма.

Там, в этот застывший момент времени, я растворилась в бессознательном состоянии.

Внимание! Этот перевод, возможно, ещё не готов.

Его статус: перевод редактируется

<http://tl.rulate.ru/book/28435/758763>